

Апартаменты Цзи Цуньли находились прямо за воротами кампуса. Дорога пешком заняла у Лу Яо меньше получаса, и он прибыл к месту назначения на двадцать минут раньше. Нажав на кнопку звонка, он стал ждать.

Изнутри донеслись шаги. Через секунду дверь распахнулась, и Лу Яо, стоявший на пороге с Лили на руках, невольно замер.

Цзи Цуньли только что вышел из душа. Влажные волосы рассыпались по плечам, а из одежды на нём было лишь обмотанное вокруг бёдер белое банное полотенце, которое едва скрывало рельефный пресс.

Без привычных очков его взгляд из-под полуопущенных век казался холодным и отстранённым, но стоило профессору узнать гостя, как в его глазах промелькнула мягкая теплота.

Он отступил в сторону, освобождая проход:

— Я только из душа. Проходи.

Этот мягкий, бархатистый голос в сочетании с умопомрачительным домашним образом попал точно в цель — прямо по скрытым фетишам Лу Яо.

Он внезапно осознал, что вовсе не привередлив. Он просто самый обыкновенный, бесстыдный визуал, падкий на красивое тело.

— Я не буду заходить, шисюн. Постараюсь забрать Лили как можно скорее. Извини за беспокойство.

— Всё в порядке.

Обменявшись с Цзи Цуньли ещё парой слов, Лу Яо развернулся, чтобы уйти. Но перед тем как сделать шаг к лифту, он краем глаза заметил в глубине прихожей нечто до боли знакомое.

«Что это было? Коллекционная фигурка?»

«Наверное, показалось. Он никак не вяжется с гик-культурой».

Лу Яо поймал такси и назвал адрес. Уже в машине он заглянул в групповой чат и увидел сообщение от Сун Чжичжоу: тот предупредил, что придёт с племянником.

Лу Яо и раньше слышал об этом племяннике, но в его представлении это был совсем маленький ребёнок.

Решив соблюсти правила приличия, Лу Яо попросил водителя притормозить у супермаркета. Забежав внутрь, он выбрал фигурку Ультрамена — отличный подарок для первой встречи.

Встреча была назначена в баре Цзян Хуэя. С этим крафтером Лу Яо познакомился ещё восемь лет назад: почти весь его косплейный реквизит был сделан руками Хуэя. Три года назад тот открыл тематический аниме-бар, и с тех пор все их посиделки неизменно проходили там.

Когда Лу Яо подошёл к дверям, заведение, чьи наружные стены были расписаны яркими граффити в стиле манги, уже закрылось на спецобслуживание. Лу Яо привычным жестом толкнул дверь. Сразу у входа его встретил выстроившийся в два ряда почётный караул из ростовых картонных фигур.

Из-за поисков подарка Лу Яо явился последним. Возле барной стойки уже обосновались трое парней и две девушки, среди которых мелькнуло одно незнакомое лицо.

Сун Чжичжоу, преданный фанат творчества Лу Яо, мгновенно сорвался с места и повис у него на шее:

— Сяо Ту, ну наконец-то! Быстро спойлери мне продолжение! Что произошло после того, как пассив раздавил очки актива?! Я же с ума сойду от нетерпения!

— А потом актив засунул дужку очков в его дырочку, — лениво подала голос сидевшая с краю Чэн Шэн.

Цзян Ляоляо восторженно взвизгнула:

— О боже! Я сейчас потеку!

— Эй, полегче! — вмешался Чжоу Цзин. — Тут вообще-то ребёнок. Фильтруйте базар, соблюдайте цензуру.

— Да ладно тебе. Актив просто вставил дужку в прокол на мочке уха, — хмыкнула Чэн Шэн.

Сун Чжичжоу уткнулся носом в грудь Лу Яо, притворно всхлипывая:

— У-у-у, какая расчленёнка! Солнышко, скажи, что это неправда!

Ярко-зелёная шевелюра Чжичжоу едва не выжгла Лу Яо сетчатку. Он осторожно отпихнул друга:

— Где твой племянник-то?

Чжичжоу ничуть не обиделся. Он заговорщицки хмыкнул и указал рукой в угол зала:

— Прошу любить и жаловать! Сын сестры сына моей мамы — Му Цзыхань. — Затем он повернулся к подростку, уткнувшемуся в телефон: — А это, Цзыхань, главный поставщик духовной пищи твоего дяди. Мой драгоценный Сяо Ту.

Проигнорировав это приторное прозвище, Лу Яо проследил за направлением его руки. На диване сидел парень лет пятнадцати-шестнадцати с абсолютно безучастным лицом, полностью поглощённый игрой на смартфоне.

Услышав обращение, подросток даже бровью не повёл. Он хладнокровно добил вражеский кристалл прямо у фонтана и лишь после этого соизволил поднять глаза.

Взгляды их встретились, и в воздухе повисла неловкая пауза.

Коробка с детской игрушкой в руках Лу Яо внезапно потяжелела на пару тонн.

«Он действительно назвал этого лба ребёнком?»

«Это же полноразмерный, вытянувшийся подросток!»

Среди гробовой тишины Лу Яо выдал единственное, что пришло ему в голову:

— Ты веришь в Свет?

Му Цзыхань приподнял бровь:

— Чего?

Лу Яо с максимально серьёзным видом всучил ему коробку:

— Мужчины до самой смерти остаются детьми. Передаю наследие эпохи в твои надёжные руки.

Цзян Ляоляо и Чэн Шэн покатались со смеху. Хрупкое достоинство Лу Яо разлетелось вдребезги. Он метнул в подруг испепеляющий взгляд, но те даже не заметили.

Ляоляо, чей пышный подол лоли-платья так и ходил ходуном от хохота, сквозь слёзы выдавила:

— Ой, не могу! Я-то притащила ему детскую бутылочку, а Чэн Шэн вообще умудрилась купить

подгузники, только перепутала пачки и притащила ночные трусы-прокладки! Ха-ха-ха!

«Ну и неудивительно, что он смотрит на вас как на умалишённых».

Цзян Хуэй, протиравший стаканы за стойкой, с улыбкой спросил:

— А где твой сынишка?

— Сынишка ещё несовершеннолетний, а детям вход в питейные заведения заказан, — Лу Яо приземлился на свободный барный стул. — Мне тёмного пива.

Прижимающий к груди коробку с Ультраменом Му Цзыхань меланхолично уточнил:

— Мне уйти?

Лу Яо осёкся. Точно, про этого несовершеннолетнего он как-то позабыл.

— В сопровождении взрослых можно, — невозмутимо выкрутился он.

Тем временем Сун Чжичжоу навалился на стойку, подползая поближе к владельцу бара:

— Хочу молочка! Сладкого детского молочка! Цзян Хуэй, налей мне «Ванцзай»!

Цзян Хуэй упёрся пальцем ему в лоб и аккуратно вернул на место:

— Взрослые мальчики должны пить алкоголь.

Подглядывавшая за этой сценой Цзян Ляоляо мгновенно оживилась. Её глаза вспыхнули праведным огнём, который затмил бы любое святое сияние.

— Так... — забормотала она под нос, лихорадочно делая пометки в телефоне. — Назову новую главу «Тепло хозяйских пальцев в полумраке бара».

Ляоляо была довольно известной писательницей на одном популярном портале с пикантными произведениями в жанре романтики мужской любви. Прототипами её самого популярного онгоинга выступали её собственный брат Цзян Хуэй и Сун Чжичжоу.

Вот уж у кого нет ничего святого — ради вдохновения готова родного брата сосватать в яой.

Лу Яо перевёл взгляд на Чжоу Цзина. Одетый с иголочки бизнес-аналитик после двух бутылок пива успел изрядно захмелеть. Раскрасневшись, он вовсю изливал душу Цзян Хуэю, жалуясь на неадекватных клиентов. Хуэй лишь добродушно посмеивался, приобнимая бедолагу за шею и продолжая подливать ему спиртное.

«Какая прелесть...»

«Вот он, настоящий деликатес!»

Гордый, неприступный белый воротничок и заботливый, но коварный хозяин бара — идеальный пейринг.

Лу Яо переглянулся с Цзян Ляоляо. Между ними мгновенно проскочила искра абсолютного взаимопонимания.

Всеядная шипперша Чэн Шэн решила вклиниться в их немой диалог:

— Если и сводить, то всех четверых разом! В один горячий гаремник!

Пока они вели эту безмолвную войну авторитетов, уткнувшийся в телефон Му Цзыхань внезапно спросил:

— Кого вы там сводите?

Лу Яо, напрочь позабывший о присутствии непосвящённого подростка, мгновенно выкрутился:

— Сводим счёты с жизнью. Обсуждаем, говорю, как стать названными братьями.

Му Цзыхань ловко провёл пальцем по экрану, уклоняясь от вражеской атаки:

— Не совсем понимаю, но уважаю ваш выбор.

Обычные посиделки бывалых отаку: обсудить новинки сезона, похвастаться свежим мерчем и, конечно же, высказать всё, что накопилось за рабочую неделю.

На стойке выстроилась приличная батарея пустых бокалов. Чэн Шэн, сидевшая с краю, залпом осушила свой стакан и начала загибать пальцы:

— Заказчик слился в последний момент, круглый значок перекупщики увели прямо из-под носа, эксперимент в лаборатории провалился, родители гонят на свидание вслепую, да ещё и какой-то мерзкий тип увязался по дороге! Кошмар!

Сун Чжичжоу, уже слегка покачиваясь из стороны в сторону, тоже приложился к бокалу и уныло уткнулся лбом в столешницу:

— А у меня организация фестиваля летит в тартарары. Хедлайнеров до сих пор не утвердили. И мой драгоценный Сяо Ту отказал мне в качестве приглашённого гостя в тридцать восьмой раз...

Лу Яо предпочёл промолчать. Чжичжоу действительно обрывал ему телефон, зазывая на крупный фестиваль в городе S.

Но звать автора порно-манги, в качестве официального гостя автограф-сессии — это всё равно что выпускать в печать романы Хайтана под реальным именем. Социальная смерть наступит ещё до того, как ты успеешь сесть за стол.

— Чёртов клиент кинул меня в последний момент! — рывкнул Чжоу Цзин, с грохотом опуская пустой стакан. — А второй сезон «Героя щита» — это же просто испанский стыд! Моё давление улетело в космос! Ну почему главный герой такой же никчёмный, как я?! Ну почему?!

Цзян Ляоляо сделала аккуратный глоток коктейля и вздохнула:

— Пытаюсь склеить одну милашку-косплеершу. Богиня, обожаю её. Жаль только, что она стопроцентная натуралка.

— Связываться с натуралками — себе дороже, — резюмировал Цзян Хуэй, наливая себе виски. — А у меня этот месяц бьёт рекорды: пятьдесят восьмой бокал вдребезги.

Очередь дошла до Лу Яо. Он мысленно прокрутил в голове события последних дней и резюмировал:

— Закрыв практику, полюбовался роскошным полуголым мужчиной, обзавёлся сыном без регистрации брака.

Перед ним мгновенно выстроились три бокала с пенным напитком. Цзян Ляоляо победно вскинула брови:

— Мы тут все в пучине страданий тонем, а ты, значит, жизнью наслаждаешься?! Штрафные три бокала в студию!

— Да-да! Я тоже слышала, что к ним в лабораторию пришёл какой-то невероятный шисюн! — подхватила Чэн Шэн, пафосно растопырив пальцы. — Писанный красавец, холодный, статный, чистый секс! И при этом гений, у которого за плечами больше двадцати публикаций в международных научных журналах! Двадцать штук, прикиньте!

— Какое счастье, что ты не пошла на филфак. Там бы твои таланты точно пропали, — хмыкнул Лу Яо.

— Скажи спасибо, что я в медицину подалась, теперь у меня мозг кипит каждый день. Погоди-ка... Неужели тот парень, который в первый же день признался тебе, что он мазохист, — это он?!

— Нет, мазохист в этой истории — я, — невозмутимо поправил Лу Яо.

— О-о-о... А подробности будут?

— Это платный контент.

Наконец взгляд компании переместился на Му Цзыхана, который только что заблокировал экран телефона. Подросток холодно посмотрел на Лу Яо, а затем перевёл взгляд на стоящие перед тем бокалы.

— Тебе нельзя, ты мелкий ещё, — упредил его Лу Яо.

— А если мы принесём клятву вечного братства, тогда можно?

— Даже если мы сыграем свадьбу — всё равно нет.

Градус веселья стремительно рос, и вскоре в небольшом зале стало по-настоящему шумно. Изрядно зашумевшая компания по инициативе Чэн Шэн решила сыграть в «Короля».

Лу Яо не возражал. Вытянув наугад карту с номером, он откинулся на спинку стула и открыл пришедшее на телефон уведомление. Это было видео от Цзи Цуньли.

На экране маленький чёрный комок шерсти носился по комнате с такой скоростью, что камера едва успевала фиксировать его размытый силуэт.

«Мелкий негодяй».

Лу Яо быстро набрал ответ:

— Извини, он ничего там у тебя не разнёс?

Цзи Цуньли прислал текстовое сообщение:

— Очень шустрый малый. Я побоялся, что у него разойдутся швы, поэтому пришлось взять его на руки.

Следом пришёл ещё один медиафайл. Лу Яо запустил воспроизведение.

На этот раз в кадре крупным планом оказался полуобнажённый торс профессора в домашнем халате. Крошечная чёрная лапка настойчиво оттягивала ворот ткани вниз, обнажая плавную линию плеча и подтянутую грудь. Спустя мгновение изящные мужские пальцы мягко перехватили хулиганистую лапу, а камера скользнула выше, запечатлев красивое лицо Цзи Цуньли с едва заметной, мягкой улыбкой.

<http://bllate.org/book/18366/1760117>